

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЛАСТИ И ПОЛИТИКИ В РАБОТАХ МИШЕЛЯ ФУКО И ПЬЕРА БУРДЬЕ

И.Е. МАМАЕВ

*Санкт-Петербургский
государственный университет*

e-mail: ilyam691979@mail.ru

Статья посвящена анализу структуралистских идей относительно понимания проблемы власти и политики в доктринах французских авторов М. Фуко и П. Бурдьё. Автор подвергает исследовательской оценке их концептуальные модели властно-политических отношений и демонстрирует их вклад в разработку структурного анализа политики.

Ключевые слова: дискурс, власть, государственная рациональность, социальное и политическое поле, агенты.

Структуралистская парадигма в политологии является одним из современных теоретико-методологических подходов, применяемых для исследования политических явлений и процессов. Ряд положений структурного анализа могут быть использованы для исследования современной российской ситуации, а также ситуации в западных обществах. Кроме того, можно согласиться с М.М. Смирновым, что «структурализм может стать важнейшим научно-теоретическим базисом создания общей теории политики, имеющей междисциплинарный характер и всесторонне объясняющей сущность политических событий»¹. В силу этого необходимо проанализировать ряд основополагающих теоретико-методологических положений данной парадигмы, наиболее широко представленных у таких ее сторонников, как Мишель Фуко и Пьер Бурдьё.

Формирование структуралистской доктрины происходило в 60-е годы прошлого века во Франции. На тот момент времени в Европе и США происходили студенческие манифестации и ряд протестных действий, которые оказали определенное влияние на формирование взглядов ее основных представителей. Возникновение постструктуралистских идей, имеющих отношение к рассмотрению политической проблематики, связывается с именем французского мыслителя Мишеля Фуко (1926-1984). Хотя он не являлся политологом в традиционном понимании, в его концепции можно встретить рассмотрение политических вопросов.

М. Фуко, рассматривая роль теории структуры, сравнивает её с ролью, которую в языке играют предложения и соглашения. В своей работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» он описывает категорию структуры следующим образом: «Она связывает все поле видимого к одной системе переменных, все значения которых могут быть установлены если не количественно, то, по крайней мере, посредством совершенного и всегда законченного описания»².

Кроме того, основная заслуга М. Фуко в развитии структурного анализа как метода изучения политики состояла в разработке понятия политической власти, противоположной волюнтаристской трактовке, широко применяемой в американской политологии. В трактовке ряда англо-американских авторов в основе власти лежит способность субъекта воздействовать на объект. Вместе с тем, здесь имеется представление о сконцентрированности власти в определенных центрах. В противовес этому, концептуальная модель власти, разработанная М. Фуко и впоследствии развитая в рамках постмодернизма, основывается на представлении о рассредоточенности власти по всему полю социального пространства.

Власть, в трактовке М. Фуко, исходит снизу. «Множественные отношения силы, которые образуются и действуют в трудовых коллективах, в семье, в ограниченных группах, в институтах, служат опорой для обширных последствий распределения, которые пронизы-

¹ Смирнов М. М. Структурный функционализм и структурализм. Два камня в фундамент общей теории политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mikesmirnov.wordpress.com/category/uncategorized>

² Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. СПб., 1994. С.166.

вают все целое социального тела»³. Власть в современном обществе выступает в трактовке М. Фуко в качестве механизма всеобщего контроля, своеобразного всевидящего ока.

Исследуя подобную трактовку феномена политической власти в разработках М. Фуко можно сделать вывод, что отношения власти охватывают деятельность воспитания, семейные отношения, познание человека и общества.

Рассматривая подобное свойство политической власти, М. Фуко приходит к выводам об отсутствии прямой связи механизмов функционирования политической власти с государственным аппаратом. «Власть не распространяется в государственном аппарате; в самом обществе ничего не изменится, если механизмы власти, которые действуют за пределами государственных аппаратов, под ними, рядом с ними, на более низком уровне, на уровне обыденном не будут изменены»⁴.

Собственное понимание власти Фуко противопоставляет юридической трактовке, отождествляемой с законами. Из поля зрения уходят разнообразия, а также властные отношения, пронизывающие все современное общество. Власть в его интерпретации не институт, не структура и даже не могущество. Власть является стратегической ситуацией данного общества.

Таким образом, исследуя специфику концептуальной модели власти, представленную в работах М. Фуко можно говорить об отказе от персонализации в понимании феномена политической власти. Подобная интерпретация исходит из того, что власть существует не потому, что существует государство или государственные институты (суд, полиция, армия), а наоборот они сами являются порождением власти.

Исследуя историю использования власти и ее современное состояние, М. Фуко приходит к выводу, что на протяжении многих столетий развития общества осуществлялись разные типы властных отношений от абсолютизма 17-18 столетия до современной демократии в различных формах ее проявления.

Генезис власти как некоей социальной ткани, рассредоточенной по всему полю социального пространства, в трактовке Фуко связывается с началом 18-го столетия. Система власти выражает себя не через право, а через определенную технику, с помощью не закона, а нормы, посредством не наказания, а контроля и осуществляет себя в таких уровнях, которые выходят за пределы государства и его аппарата.

Проблема власти и человека в структуралистской интерпретации М. Фуко описывается следующим образом. Власть доминирует над телами, над умами, таким образом подчиняя себе людей. Задача власти сводится к воздействию на возможности действия других индивидов, а управление ими сводится к структурированию возможного поля действия других. В трактовке М. Фуко имеется две тенденции дисциплинарной власти. С одной стороны, это тенденция к непрерывному надзору и контролю, к управлению от имени нормы, навязываемой всем подвластным индивидам в качестве критерия оценки. С другой стороны, индивид сам является источником власти, так как обладает определенной силой, способной противодействовать.

Характеризуя понимание проблемы связи власти и человека в трактовке М. Фуко следует также отметить, что имеет место отказ от представления о власти, как об отношении сильных и слабых.

Подобная трактовка исследования власти, основанное на выявлении микрофизических оснований позволяет несколько по иному взглянуть на ряд проблем современной политики, что служит расширению теоретического арсенала политологии как отрасли знания. Исследование каких-либо властных процессов и политических отношений в современном обществе можно проводить исходя из оснований микрополитических тенденций, лежащих в их основе.

В собственной интерпретации политической сферы М. Фуко вводит понятие «государственная рациональность». Последняя служит основой для многих разновидностей социальных институтов, которые начинают оцениваться в качестве общепризнанных и универсальных. Государственная рациональность представляет собой доминирующие прин-

³ Фуко М. Интеллектуалы и власть. М., 2002. С. 39.

⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 446.

ципы и идеи политического мышления, официальные доктрины и идеологические положения. Помимо этого, она имеет непосредственную связь с политической идеологией.

Используя подобную категорию в собственных разработках, М. Фуко пытается анализировать современное состояние общества. С 20-го века происходит радикальная смена в развитии политико-правового мышления. В ряде политических и юридических трактатов формируется либеральный тип рациональности, основанный на универсализме правовых принципов и аксиом. Политическая и юридическая рациональность западных обществ развивает такие отношения между индивидом и государством, при котором индивиды интересуют государство в той мере, в какой они полезны для стабильности и силы государства.

Истоки тоталитаризма находятся в государственной рациональности, как таковой. Тоталитаризм оказался имманентным типу политической рациональности, как таковой, свойственному государству. Фундаментальной чертой рациональности, характерной для тоталитаризма оказалась репрессивность.

Вместе с тем, исходя из собственной концептуальной модели государственной рациональности, М. Фуко осуществляет критику концепции государственного благосостояния и гражданского общества. С его точки зрения либеральная концепция легитимирует властные технологии и социально-политические процедуры контроля. Практическая реализация концепции государства благосостояния формирует тенденцию, при которой различные виды власти усиливают функционирование друг друга, а также осуществляется реализация принудительных техник, служащих противовесом социальной свободе индивида.

Характеризуя политико-философскую доктрину Фуко следует отметить, что его идеи в некоторых моментах пересекались с анархистскими. Он отрицал государство, как тоталитарную политическую форму. Альтернативной формой совместного общежития в трактовке М. Фуко выступает античный полис.

Дальнейшее развитие метода структурного анализа связывается с именем французского политического социолога Пьера Бурдьё (1930-2002). Основная задача исследования видится Бурдьё в выявлении наиболее глубоко скрытых структур различных социальных сред, которые составляют социальный универсум, а также механизмов, служащих его воспроизводству и изменению.

Структуры существуют в двух ипостасях:

1. Как реальность первого порядка, данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных в социальном плане благ и ценностей.
2. Как реальность второго порядка, существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения как символическая матрица практической деятельности мышления, эмоциональных оценок и суждений социальных агентов.

Конструктивистский аспект структурного анализа в интерпретации Бурдьё характеризуется введением в научный оборот понятия социального поля. Социальные поля, в понимании данного мыслителя, обладают структурными свойствами и представляют собой структурированную целостность, которая существует в виде реальных отношений людей и институтов. Система образования, государство, церковь, партии, профсоюзы являются полями.

Характеризуя дальнейшую проработку данной категории в рамках собственной структуралистской интерпретации, П. Бурдьё описывает конкретные свойства социального и политического поля. Поле есть место отношения сил и борьбы, направленной на трансформацию этих отношений, и, как следствие, это место непрерывного изменения. Поле не имеет частей. Каждое конкретное поле имеет свою собственную логику. Структура поля отражает состояние соотношения сил между агентами и институтами, вовлеченными в борьбу и распределение специфического капитала.

П. Бурдьё в своей работе «Социология политики» анализирует макрополитическое поле. Оно складывается из совокупности социальных практик отдельных агентов, характеризующихся занимаемыми пространственными позициями, а также качеством их «капиталов» и институциональных статусов. Ученый описывает это таким образом: «Профессионалы противостоят друг другу по поводу какого-либо поля символической борьбы; агенты, стоящие в подчиненной позиции, в социальном пространстве занимают

ее также и в поле производства символической продукции»⁵. Для удержания своих позиций в поле деятельности политики агенты, политики-профессионалы должны завоевывать доверие как можно большего числа граждан. Здесь можно говорить о дальнейшем развитии идей структурного анализа. Данным мыслителем вводится в научный оборот понятие агента и демонстрируется его функционирование в рамках политического поля.

Используя подобную методологию исследования, П. Бурдьё пытается анализировать современную ситуацию во Франции. Как он полагает, характер оппозиции во Франции зависит от социального капитала; высшие слои прибегают к общественности; рабочие и служащие рассчитывают на забастовку, ремесленники и коммерсанты прибегают к манифестациям. Вместе с тем, он приходит к выводам, что за исключением кризисных периодов производство политических акций является монополией профессионалов.

Особую роль в своей концепции П. Бурдьё отводит символической власти, которая может рассматриваться при описании первичных микроструктур. Это описывается им в его работе «Начала» следующим образом: «В действительности, в обществе всегда есть конфликт между символическими властями, стремящимися внедрить свое видение легитимных делений, т.е. конструировать группу»⁶. «Символическая власть (власть образовывать группы как образцовая формы) может быть получена лишь в результате длительного процесса институционализации, в итоге которого учреждается доверенное лицо, получающее от группы власть ее конструировать»⁷. Символическая борьба имеет специфическую логику. Объективные властные отношения стремятся воспроизвестись в отношениях символической власти.

Пространство распространения власти в трактовке П. Бурдьё представляется в виде круга, центр которого находится везде и нигде. Здесь можно видеть дальнейшую разработку концепции власти, представленной в работах М. Фуко, основным содержанием которой являлась идея о рассредоточенности власти по всему полю политического пространства.

Характеризуя дальнейшее развитие структуралистских идей применительно к изучению феномена политической власти, следует отметить, что в его трактовке «власть навязывать определенное видение является политической властью»⁸. Здесь можно говорить о том, что исследование феномена политической власти в интерпретации структурного анализа у П. Бурдьё связывается со свойством манипуляции, являющимся основной характеристикой процесса властвования. В подобной интерпретации можно встретить дальнейшее развитие структуралистского понимания власти.

Политическая власть не заключается в символических системах, а определяется в процессе и посредством отношения между теми, кто отправляет власть и теми, кто ее испытывает. Политические агенты т.е. политики профессионалы пытаются навязать простым гражданам свою волю, используя их в качестве объекта для достижения собственных целей на политическом рынке. Подобное свойство политической власти, представленное в работах П. Бурдьё, может быть применено к исследованию современных политических реалий, когда зачастую в ходе протекания политических процессов основными акторами, политиками-агентами применяются определенные манипулятивные техники, взамен прямого властвования над объектами политики (простыми гражданами).

Макрополитика в трактовке Бурдьё «предстает вовсе не кристаллической решеткой институтов, а текущим динамичным полем, постоянно конструируемым и реконструируемым посредством социальных практик агентов»⁹.

Исходя из подобного понимания, Бурдьё приходит к выводам, что борьба за власть обрела многомерность. Она ведется в разных плоскостях, через государственные структуры, а также через кланы взаимодействий различных политических сил.

В рамках данной трактовки природы политики власть предстает в виде средства всеобщей связи в процессе осуществления целедостижения, обеспечивающего выполнение взаимных обязательств. Происхождение власти связано с необходимостью преодолеть

⁵ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 154.

⁶ Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 203.

⁷ Там же. С. 204.

⁸ Там же. С. 205.

⁹ Бурдьё П. Социология политики. С. 154.

ния беспорядка и выявлением критериев согласованного взаимодействия многих людей в ходе реализации разнообразных целей.

Институциональная подструктура рассматривается П. Бурдьё в виде государства как его центрального звена. «Государство, располагающее средствами навязывания и внедрения устойчивых принципов видения, соответствующих его собственным структурам, является исключительным местом концентрации и осуществления символической власти»¹⁰. Государство является обладателем монополии на использование символического насилия.

Характеризуя взгляды французских структуралистов, следует отметить, что их концепция власти как социальной ткани, рассредоточенной по всему полю социального пространства, может быть использована в качестве методологического инструментария для познания многогранных политических явлений и процессов, что позволяет несколько по-иному взглянуть на современную политическую проблематику. Кроме того, характеризуя понимание политической проблематики в исследованиях данных авторов, следует отметить, что их заслуга в расширении теоретико-методологического арсенала политологии как отрасли знания состоит в понимании того, что политическую жизнь невозможно эффективно прогнозировать на основе исследования только одной ее части или составляющей, оставляя за скобками остальные, поскольку изучение одного элемента не дает понимания работы системы в целом.

THE ANALYSIS OF CONCEPTUAL MODELS OF THE POWER AND POLICY IN THE STUDIES OF MICHEL FOUCAULT AND PIERRE BOURDIEU

I.E. MAMAEV

Saint Petersburg State University

e-mail: ilyam691979@mail.ru

The article is devoted to analysis of structuralist ideas on the problems of power and politics in the doctrines of French authors M. Foucault and P. Bourdieu. The author evaluates their conceptual models of political and power relationships and demonstrates the contribution of each of the authors to the study of structural analysis of politics.

Key words: discourse, power, state rationality, social and political fields, agents.

¹⁰Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и Политика. СПб., 1999. С.143.